

Выражение Ци Сэня стало странным. Он переглянулся с 14-м номером, у того глаза были красными, он кусал нижнюю губу и всё ещё всхлипывал. Высокий парень, на полголовы выше него, плакал, как ребёнок.

Ци Сэнь запнулся:

— Мы... мы поднялись с подножия горы...

Сказав это, он почувствовал неловкость и потянул Сынина назад:

— Ну, спасибо, мы пойдём.

Юй Минлан кивнул:

— Идите, будьте осторожны.

Ци Сэнь сделал несколько шагов, затем обернулся и спросил:

— Мы встречались так много раз, но я до сих пор не знаю твоего имени.

— Юй Минлан.

Ци Сэнь пробормотал имя про себя, затем поднял глаза, и в них появилась улыбка, словно в тот день в Мельбурне, когда Юй Минлан сидел на возвышении, наблюдая за этим уверенным и ярким парнем, как и его имя.

Он похвалил:

— Хорошее имя, оно тебе подходит! Меня зовут Ци Сэнь, а его — Чжэн Сынин.

Ци Сэнь улыбнулся, показав белые зубы, и помахал ему на прощание.

Юй Минлан смотрел на их удаляющиеся фигуры, думая: действительно ли имя соответствует человеку? Он был польщён, но в его сердце зародилось странное чувство, словно семя, пробивающееся сквозь землю.

Он вернулся в сад, где его ждали несколько человек. Один из них, мужчина в костюме, подбежал к нему и взял тёмно-синий пиджак, который он держал в руках:

— Молодой господин, куда вы пропали? Мы искали вас долгое время.

Он равнодушно ответил:

— Внутри было душно, я вышел прогуляться.

— Минлан, ты заставил отца ждать.

Недалеко, под цветущими вьющимися растениями, стоял Юй Чжэнъянь. Тусклый свет садовых фонарей падал на его лицо, делая его выражение ещё более суровым и пугающим. Это была та самая властная аура человека, который десятилетиями вершил дела в деловом мире, занимая высокие посты. Даже Юй Минлан почувствовал лёгкую дрожь.

Он растерянно открыл рот:

— Папа?

Дворецкий стоял рядом с Юй Чжэнъянем, и его взгляд, обращённый на Юй Минлана, был полон сожаления, словно он вздохнул.

Юй Чжэнъянь приказал:

— Молодой господин, видимо, устал. Отведите его в комнату.

Юй Минлан стоял, уставившись на свои туфли. Вокруг него выстроились люди, их взгляды были направлены на него. Раздался стук каблуков, и дворецкий оказался перед ним. В его мутных глазах отразилось лицо Юй Минлана. Он сказал:

— Пойдём, молодой господин.

Юй Чжэнъянь уже вошёл в дом, и Юй Минлан ясно чувствовал недовольство отца. Дворецкий, идущий рядом, вдруг вздохнул:

— Молодой господин, этот банкет был организован специально для вас.

Юй Минлан ответил:

— Я знаю.

Дворецкий продолжил:

— Все присутствующие — влиятельные люди, многие из них — серьёзные игроки в бизнесе, а также акционеры компаний.

Юй Минлан просто сказал:

— Да.

Дворецкий покачал головой:

— Тогда почему вы ушли?

Юй Минлан поднял взгляд. Дворецкий погладил его по голове. Такой жест был неуместен для их отношений, но дворецкий наблюдал за ним с детства, и сейчас это был просто жест старшего к младшему.

— Господина не было рядом, а вы ушли, и в зале не осталось хозяина. Это неправильно.

Юй Минлан спросил:

— Дядя Гу, вы пришли меня отчитывать?

Дворецкий улыбнулся и покачал головой:

— Не отчитывать, а наставлять. Господин хотел, чтобы вы познакомились с ними, завели полезные связи, а вы его разочаровали.

— Вернитесь, подумайте над этим.

Юй Чжэнъянь прокладывал ему путь, вводил его в этот круг, собирал для него связи. Все говорили, что это для его блага.

Полезные связи... Он вдруг замолчал.

Дворецкий сказал:

— Вы ещё молоды, но уже взрослый человек. Если не начнёте понимать это, будет поздно. Нужно ценить то, что имеете.

В зале особняка банкет продолжался. Оркестр играл изящные мелодии, но главный герой уже покинул сцену. Юй Минлан сидел на подоконнике, глядя на тёмное небо, где не было ни одной звезды.

На диване зазвонил телефон. Он спрыгнул с подоконника и направился туда.

Телефон вибрировал, двигаясь по поверхности.

На экране горел незнакомый номер, указано местоположение — этот город.

Юй Минлан колебался несколько секунд, телефон вибрировал около тридцати секунд, прежде чем он нажал на ответ.

На другом конце было тихо, только слышалось пение цикад.

— Алло? Здравствуйте.

— ...

— Алло?

— Юй, это я.

Юй Минлан нахмурился и инстинктивно отстранил телефон от уха, собираясь положить трубку.

Голос Лиама раздался из динамика:

— Не вешай, Юй, пожалуйста, не вешай. Я возле твоего дома.

Его рука замерла в воздухе. Что он сказал? Возле его дома?!

В этот момент в его сердце, помимо шока, была ещё и ярость. Он снова поднёс телефон к уху, и его голос звучал сквозь зубы:

— Ты что делаешь возле моего дома? Разве ты не в Мельбурне? Твой отец знает, что ты здесь?

Три вопроса оставили Лиама без слов. Лиам сказал:

— Я...

Юй Минлан устало потирал переносицу:

— Как ты нашёл мой дом?

Лиам колебался:

— Не спрашивай.

Он вдруг усмехнулся:

— Ты уверен, что не ошибся местом?

Тот ответил:

— Нет, я не ошибся. Вчера я видел, как машина, в которой ты ехал, поднялась на эту гору.

Он поднял голову, и сквозь ветви деревьев, казалось, увидел крышу особняка.

Голос Юй Минлана вдруг стал резким. Если раньше его гнев был сдержан, то теперь он не скрывал его:

— Ты следил за мной?!

— Да.

Он злился, ходя по комнате, мня ковер:

— Где ты сейчас?

Лиам ответил:

— У подножия горы, рядом с дорогой.

— Там есть камеры?

— Кажется, есть.

Юй Минлан мысленно выругался. Этот идиот! Блондин с голубыми глазами, слоняющийся возле его дома, — если охрана заметит, они обязательно доложат Юй Чжэнъяню. Он знал от дворецкого, что Юй Чжэнъянь знает, кто виноват в том инциденте, но из-за сложного положения семьи Лиама пока не мог ничего сделать. Но теперь он в Китае, на территории Юй Чжэнъяня, и его можно было бы легко обвинить в чём-нибудь и отправить обратно в Мельбурн, и его отец ничего бы не смог сделать!

Юй Минлан прошипел:

— Уходи подальше!

Лиам явно не ожидал такого:

— Нет, я не уйду! Если ты не выйдешь, я останусь здесь!

Юй Минлан спросил:

— Ты хочешь умереть?

Лиам ответил:

— Юй, пожалуйста, выйди. Я просто хочу увидеть тебя, хочу извиниться.

Он посмотрел на телефон, положил трубку и вытащил батарею. Его тело погрузилось в кровать, голова уткнулась в перьевую подушку. Но через мгновение он услышал низкий рык. Он вскочил, вставил батарею обратно и включил телефон.

На экране было несколько пропущенных звонков. Юй Минлан набрал один из них:

— Алло?

Лиам сказал:

— Юй.

Он сказал:

— Слушай, я сейчас не могу выйти. Возвращайся, уезжай обратно в Мельбурн.

Лиам упрямо ответил:

— Если ты не встретишься со мной, я не уеду.

Он помолчал несколько секунд:

— Чего ты хочешь?

Голос Лиама стал тише:

— Я просто хочу увидеть тебя.

Он глубоко вздохнул:

— Завтра. Ты выбери место, встретимся, и потом ты уезжай!

Лиам, услышав согласие, даже заикался:

— Хорошо! Завтра я найду место, и ты придёшь.

Юй Минлан успокоился, его голос стал мягче:

— Хорошо, завтра днём пришли мне сообщение, я приду.

Затем он резко добавил:

— Если ты хоть немного умен, не оставайся там. Пока ещё не слишком поздно, уходи!

Дурак! — пробормотал он, положив трубку.

Он увидел два сообщения от Лиама, одно из них с прикрепленной фотографией. Он не мог понять, где она была сделана, но на фото был он, сидящий в машине, окно приоткрыто, и видны холодные глаза.

Лиам действительно способный, — усмехнулся он, и в его улыбке было что-то неоднозначное.

<http://bllate.org/book/15288/1350675>